

УДК 002.2(100)"15/18"
ББК 76.103(0)5

О.Р. ХРОМОВ

ГРАВЮРА В ИСТОРИИ КНИГИ

Олег Ростиславович Хромов

Российская государственная библиотека,
Центр исследования проблем развития библиотек
в информационном обществе,
сектор изучения особо ценных фондов,
главный научный сотрудник
Воздвиженка, 3/5, Москва, 119019, Россия

Российская академия художеств,
Научно-исследовательский институт теории и истории
изобразительного искусства,
отдел словаря художников,
заведующий отделом
Пречистенка ул., 21, Москва, 119034, Россия

доктор искусствоведения,
действительный член Российской академии художеств
E-mail: oleghrom@gmail.com

Реферат. *Статья посвящена значению гравюры в истории книги и развитии науки и культуры. Впервые гравюра рассматривается как изобретение, равное по своему значению изобретению книгопечатания, как особая техника книги, существовавшая не только в содружестве с типографской печатью, но и самостоятельно, обеспечившая существование особого вида книги в эпоху Нового времени, без которого невозможен был прогресс в науке и культуре. В статье обозначены методологические вопросы, связанные с написанием истории книги и ее изучением в эпоху Нового времени. Новым является постановка вопроса об изучении гравюры в историческом процессе развития книжной культуры, изучения гравюры как особой техники книги, обеспечивающей развитие особого гравированного типа книги, выполнявшего важную роль в*

книжной культуре практически во всех жанрах книги (естественнонаучной, технической, медицинской и др., обеспечивающих передачу данных (знаний), недоступных вербальным средствам коммуникации. Такой подход открывает новые направления исследований, ранее не изучавшиеся в книговедении процессы, открывает новых подход и принципы написания истории книги и изучения истории искусства книги.

Ключевые слова: гравюра, история книги, искусство книги, целногравированная книга, история науки, книгопечатание.

Для цитирования: Хромов О.Р. Гравюра в истории книги // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 4. С. 506–511.

Спустя столетия после изобретения книгопечатания стал очевидным факт мощного переворота в развитии человеческого общества, который произошёл благодаря изобретению Гутенберга. Многие мыслители, историки науки и культуры пытались оценить значение изобретения печатного стана и каждый раз приходили к одному выводу: печатный тиражируемый текст оказал мощное стимулирующее влияние на развитие науки и прогресс. По мнению большинства ученых, эффект изобретения прежде всего состоял в тиражировании научной мысли, ее широком и быстром распространении, доведении передовых идей до каждого заинтересованного, т. е. в создании широкой системы информации, которую не мог обеспечить традиционный рукописный способ производства книги. Оценивая ситуацию сегодня, можно констатировать, что это была первая ин-

формационная революция, изменившая мир, а ее технологии на много столетий определили жизнь пространства культуры. На первый взгляд, рассматривать этот процесс и роль типографской книги уже нет смысла: оценки и детали, связанные с событиями ее рождения, хорошо известны и не нуждаются в переоценке.

Однако, рассматривая историю существования типографской книги в период ее ручного производства, можно заметить, что изобретение Гутенберга не было столь глобальным, чтобы охватить все пространство существования книги, ее функции в обществе. Строго говоря, типографская печать коснулась лишь части ее содержания, которую был способен передать текст — набора подвижными литерами. Даже украшение книги, без иллюстраций, нередко попадало в область уже не типографской печати, а совсем иной техники — гравюры, начинающей свою историю на рубеже XIV—XV столетия. Сегодня гравюра рассматривается исключительно в области истории искусства, искусства книги, в истории книги ее изучают как нечто вспомогательное, не столь важное явление, которое не ассоциируется с идеями прогресса в науке и культуре и, конечно, никак не соотносится с информационными революциями и развитием, например, естественных наук. Действительно, гравюра на протяжении всей своей истории относилась к области искусства и рассматривалась как один из видов изобразительного искусства.

Гравюра как вид искусства сегодня не вызывает сомнений, тем более, что одной из художественных специальностей в наши дни является художник-гравёр, потому, наверное, и кажутся излишними размышления о ее роли в научном прогрессе. Тем не менее, каждый историк искусства помнит разнообразные области применения техники гравюры в истории и один из распространенных ее жанров — репродукционную гравюру.

Обращаясь к истории гравюры, нельзя не вспомнить тот факт, что во время изобретения книгопечатания именно техника гравюры составляла конкуренцию книгопечатанию. Если в России техника гравюры развивалась одновременно с появлением книгопечатания, то в Западной Европе она не только предшествовала книгопечатанию, но и существовала наравне с ним в отдельных жанрах книги. Первые примеры гравюры на дереве (ксилографии) появляются в конце XIV века. К числу наиболее ранних памятников относится так называемая доска Прота, гравированная ок. 1379 г., с изображением центуриона и двух солдат и представляющая собой фрагмент композиции «Страсти Христовы». Известно еще несколько оттисков, близких по стилю гравюре Прота на тему Страстей Христовых и датированных 1390—1400 гг., изготовленных бургундским

гравёром, получившим прозвище «Мастер пряжек» [1, с. 189].

К числу первых упоминаний об изготовлении и распространении гравюр, по мнению историка гравюры Пауля Кристеллера, относятся сведения о судебном преследовании в Болонье в 1395 г. некоего Фредерико ди Джермания, продавца «листов с рисованными и раскрашенными изображениями святых» [2, с. 25—26].

По мнению ряда исследователей, мощным стимулом к развитию ксилографии стало стремительное распространение игры в карты в Европе в XIV в. (запреты на игру, например в Германии, существовали в 1380—1384 гг. — в Нюрнберге, 1397 г. — в Ульме, 1400, 1403, 1406 г. — в Аугсбурге), которое требовало массового производства карт [2, с. 25; 3, с. 35].

В начале XV в. ксилография получает широкое распространение в Европе, к ее помощи прибегают преимущественно при издании отдельных картинок святых, летучих листков, игральных карт и т. п.

Вскоре ксилография становится техникой книги. Время возникновения ксилографической книги или блокбуха исследователи датируют по-разному. Некоторые считают ксилографическую книгу предшественницей книгопечатания и относят ее появление к 1420—1430 годам. Исследование Алана Стивенсона (1965—1966 г., опубликовано позже) изменило датировку. Самая ранняя из сохранившихся ксилографических книг, по его мнению, не могла появиться ранее 1451 года [4, с. 240]. Многие исследователи приняли эту датировку и рассматривают существование ксилографической книги в период 1451—1530 годов. Таким образом, существование ксилографической книги совпадало со временем первых опытов книгопечатания, что позволяет видеть в ней не предшественницу книгопечатания, а исключительно праобраз, «звено между ксилографией и иллюстрированной книгой» [3, с. 41].

Для нашей темы важно (независимо от датировки), что ксилографическая книга занимала свою нишу в период начала книгопечатания в Европе и ксилография (гравюра на дереве) была самостоятельной техникой книги на заре книгопечатания.

Ксилографические книги были как духовного, так и светского содержания. В большинстве книг иллюстрации играли доминирующую роль, текст представлял собой краткий комментарий к изображению. Таковы издания «Апокалипсис», «Декалог» (Десять заповедей), «Библия бедных» и др. Существовали издания с более пространственными текстами, например «Пляски смерти», где четверостишия диалога со смертью окружали изображение сверху и снизу. Наконец, в ряде изданий текст был отделен от изображения (иллюстрации) и располагался на от-

дельных листах, как, например, в «Искусстве умирать». Исключение представлял «Донат» — учебник латинского языка, составленный в Риме в VI в. Элием Донатом, который состоял только из текстов, без иллюстраций [3, с. 39–50]. Такие композиционные построения ксилографической книги можно будет наблюдать позднее и в иллюстрированных типографских изданиях, что и позволило видеть в них предшественников.

Конечно, по своей трудоемкости, сложности гравировки пространных текстов, значительным временным затратам ксилография уступала изобретению Иоганна Гутенберга — способу получения текстовых оттисков с форм, созданных подвижными литерами.

Однако, несмотря на явные преимущества в тиражировании текстов, типографская печать не могла довольствоваться исключительно собственными возможностями. Первые инкунабулы украшали рукописные заставки и инициалы. Архаический способ создания книги сохранял свое значение в новой технике книги для нанесения декора¹. Вскоре его место заняла гравюра, у которой не было противоречия в тиражировании декоративных украшений с типографским набором текста, позволившая более дешевым способом украшать печатную книгу. Так гравюра заняла место второй техники, создающей печатную книгу. Это содружество гравюры и типографской (высокой) печати на несколько столетий определило «внешность» книги и вместе с тем именно гравюра стала той техникой, которая позволяла не только украшать книгу, но и дополнять ее невербальной информацией, полностью вытеснив рукописные элементы, сопровождавшие текст, а иногда и представлявшие главное в ученом сочинении. В этом отношении техника гравюры оказалась столь же значимой в развитии прогресса науки, как и собственно книгопечатание. Более того, на протяжении периода ручной печати гравюра оставалась единственным способом (до изобретения и распространения литографии) воспроизведения изображений и была неотделима от типографской печати. Конечно, можно найти немало изданий, в которых типографской печатью воспроизводился не только текст, но и декоративные элементы, так называемые типографские украшения: заставки, концовки, рамки и другие элементы, выполненные наборным орнаментом, но по своим пластическим и художественным возможностям они были несопоставимы с гравюрой.

Значение техники гравюры заключалось не только в создании книжного декора и иллюстраций. В ряде жанров книги гравюра стала главной техникой — так появился особый вид книги, существовавший в XV — середине XIX в. наравне с рукописной и печатной (типографской) книгой, без

которого невозможно представить развитие человеческого общества.

Среди книг, оказавших мощное влияние на освоение человеком планеты Земля, называют «Географию» античного ученого II в. н. э. Клавдия Птолемея. Первое ее печатное издание вышло в 1477 г. тиражом 500 экземпляров. Почти 10 лет понадобилось немецкому мастеру — бенедиктинскому монаху Николаю на создание по переведенному на латынь тексту изображений и последующую их гравировку на деревянных досках для издания в книге. С птолемеевых карт начинают историю современной картографии, важную роль в развитии которой сыграла техника гравюры. «География» в XV в. переиздавалась не менее семи раз и каждое издание было украшено гравированными изображениями и дополнено гравированными картами, без которых текст был неполон [7, с. 7–8].

Первые печатные тиражируемые карты выпускались в технике гравюры на дереве и представляли собой, скорее, планы, дающие общее представление о местности. Там, где требовалась точность изображения, обращались к рисованию и черчению. Пластика ксилографии не позволяла создавать достаточно точные изображения для передвижения, например по морю.

Около 1500 г. мастера-картографы начинают обращаться к гравюре на металле (меди) для изготовления карт [8, с. 245]. С применением новой техники улучшается точность изображения. Гравюра на меди по своим пластическим особенностям, передаче точности линий значительно превосходила ксилографию. Резцовая (первая датированная гравюра на меди «Бичевание Христа» относится к 1446 г., в книге гравюра на меди стала применяться во второй половине XVI в.), а затем офортная (появилась в начале XVI в., самый ранний датированный оттиск 1513 г. «Женщина, моющая ноги», гравирован швейцарцем У. Графом) техники позволяли создавать и тиражировать с высокой точностью картографические издания и вытеснили рукописный способ создания карт. Очевидно, что этот факт в эпоху географических открытий стал немаловажным в освоении мира человеком.

Аналогичные закономерности в развитии науки можно видеть и в других областях деятельности человека, где зримая информация или изображения играли самостоятельную роль.

Именно технике гравюры обязано развитие не только космографии и географии, но и областей астрономии, связанных с созданием небесных карт. Заметим, что в их изготовлении принимали участие и величайшие художники, например, Альбрехт Дюрер создал карты звездного неба северного и южного полушарий для «Трактата о четырех проекциях» (1515) своего ученого друга Иоганна Ста-

бия. Созвездия южного полушария были указаны Дюреру нюрнбергским астрологом Конрадом Хейнфогелем [7, с. 8–9]. На протяжении нескольких столетий астрономические атласы изготовлялись в технике гравюры и их точность (как и в морских картах и т. п.) во многом зависела от мастерства гравера и уровня техники гравирования. Заметим, что в XVII–XVIII вв. появились крупные издатели, специализировавшиеся на выпуске карт и атласов. Среди них голландцы Хондиус, Янсон, Мортье, аугсбургские издатели Зойтер, Лотер, нюрнбергский — Хоман и другие.

Без гравюры трудно представить развитие медицины, где важнейшую роль в подготовке врача играли анатомические атласы. Ботаника, зоология также немислимы без создания соответствующих альбомов-атласов и иллюстраций. Без научной иллюстрации, ее тиражирования вместе с текстом невозможно было бы полноценное развитие многих областей человеческой деятельности и на протяжении нескольких столетий качество, особенности иллюстраций полностью зависели от техники гравюры. Именно благодаря соединению типографской печати и гравюры стало возможным полноценное тиражирование и распространение передовых идей человечества.

Однако соединение техники гравюры с типографской печатью при создании книги на протяжении всей эпохи ручной печати неизбежно было связано с технологическими проблемами. Ксилография, как и типографская печать, представляла собой тип высокой печати. Аналогично обстояло дело и с обрезной гравюрой на металле. Здесь технологических проблем при печати практически не возникало. Оттиск иллюстрации, элементов декора и текста можно было получить в один прогон на печатном стане с одной формы (клише), в которую одновременно помещались гравированные элементы и литерный набор. Поэтому в книге ручной печати мы часто видим иллюстрации и элементы декора, выполненные в технике ксилографии.

В других случаях было необходимо использовать резцовую гравюру на металле или офорт, или оттиски, исполненные в смешанной технике гравюры на металле, которые по своему типу относились к глубокой печати. В результате требовалось соединить в одном издании высокую типографскую печать и глубокую печать гравюры. Очевидно, что для получения оттисков требовались печатные станы разного типа, и в одном прогоне соединить гравюру на металле и типографскую печать было невозможно, в силу чего издатели прибегали к различным вариантам. Они печатали титульные листы, иллюстрации на отдельных станах и затем соединяли их при фальцовке в книжном блоке; применяли способ печати в два прогона с различных форм, печатая последовательно

на одном листе иллюстрацию и затем на другом стане в пустые места впечатывая текст; применяли печать текстов на обороте изображений, так например, издавались увражи некоторых художников, лицевые Библии и др. Нередко издатели разделяли текст и изображения в разных томах, например, так поступали при издании описаний торжеств-фейерверков, выпуская в виде небольшой брошюры собственно текст описания, а иллюстрации представляли собой большие гравюры с изображениями различных моментов представления «огненной забавы». К такой форме издания прибегали довольно часто и при составлении описаний путешествий, толковании Библейских текстов и т. п. изданий, в которых иллюстрации занимали доминирующее место.

Заметим, что техника гравюры на металле, обладающая более широкими пластическими и художественными возможностями, большей точностью передачи изображения, большими возможностями демонстрации тональных переходов в сравнении с ксилографией, оказалась единственно необходимой и возможной техникой для определенных изданий.

Именно технологические особенности стали одной из важнейших причин обособления и сохранения особого вида книги — иллюстрированной, исполненной в технике гравюры, постепенно оформившейся в самостоятельный вид — цельногравированную книгу, где текст и изображение печатались с одной формы, выполненной в технике гравюры. Надо отметить, что появление цельногравированной книги было связано и с единственностью получить тираж изобразительного издания. Развитие гравировальных техник, офорта позволило со временем в цельногравированной форме выпускать книги с пространственными текстами (заметим, что одной из первых таких книг еще в XV в. были ксилографические «Донаты»), сложной версткой, например, календари, издания детских и народных книг, в которых пространственный текст необходимо было совместить с иллюстрацией на одной странице.

Цельногравированная книга редко воспринималась и практически не рассматривалась в литературе как самостоятельное закономерное явление в истории книги. Исключение в некоторой степени составляют ранние европейские ксилографические книги, которые традиционно оценивались исследователями как особое явление, составившее предпосылку возникновения иллюстрированной типографской книги. Тем не менее, это достаточно объемный пласт книжной культуры, развивавшийся по своим отличным от типографской книги законам, некоторые из которых были показаны нами на примере русской лубочной книги [9]. Цельногравированная

книга, выполненная в технике гравюры, существовала на равных правах с типографской и рукописной книгой, занимала в книжной культуре нишу, не охваченную этими техниками. В этом отношении гравюра относилась к передовым, как и изобретение Гутенберга, технологиям эпохи. Именно поэтому цельногравированная книга и гравюра сыграли не менее значимую роль в развитии и прогрессе науки и культуры.

Если обратиться к жанру цельногравированной книги, станет очевидным, что без неё невозможно представить развитие не только уже упоминаемых областей науки (картографии, ботаники, зоологии, анатомии, астрономии), но и фортификации, градостроительства и архитектуры. Именно гравюра (в форме цельногравированной книги, отдельных оттисков, подборок в папках) тиражировала зримые образы достижений этих наук, способствуя их широкому распространению и применению в жизни, стимулируя их развитие.

Трудно представить описания путешествий, этнографические исследования без сопровождающих их альбомов иллюстраций. Практически все технические области не обходились без чертежей, изображений, без которых невозможно было создание приборов, инструментов или машин, военной техники и пр. Именно гравёрный стан, техника гравирования, ремесленник-гравёр и художник-гравёр становились создателями альбомов и картин, которые благодаря широкому распространению способствовали научному и техническому прогрессу. В этом отношении техника гравюры, возникшая на несколько десятилетий ранее книгопечатания и сыгравшая равную с ним роль в истории, может быть отнесена к столь же великим изобретениям человечества, как и книгопечатание.

При сопоставлении гравюры с типографской печатью очевидно взаимодействие в книге не только двух этих изобретений, но и создание каждым из них своего вида техники книги, равноправно существующих и выполняющих присущие им и востребованные обществом функции. Исчезновение гравюры как одной из основных техник книги произошло в связи с изобретением других более эффективных с точки зрения полиграфии техник: литографии, а затем фотоспособов, появление которых изменило «внешность» издания и полностью вытеснило цельногравированную книгу (сегодня этот жанр сохранился исключительно в области графического искусства). Можно констатировать, что гравюра практически полностью

ушла из книги в результате промышленного переворота в полиграфии.

С половины XIX в. гравюра стала областью «чистого искусства», стерев в памяти ее значение в истории как самостоятельной техники книги, обеспечившей в значительной степени прогресс и развитие науки и техники. Восприятие гравюры как исключительно принадлежащей к области искусства в период зарождения и начального развития книговедения и науки о книге привело к несправедливому забвению ее роли в истории книжной культуры.

Примечание

- ¹ Заметим, что использование штампов, трафаретов для изготовления орнаментальных украшений в европейских рукописях известно уже в XIII–XIV веке. Историки искусства находят в этом зарождение гравюры, ее первые опыты. На наш взгляд, очевидно, что это было и зарождение новой техники, появление которой в традиционной рукописной книге свидетельствовало о своеобразном кризисе ее изготовления и указывало на начало технологического и затем художественного переворота в изготовлении и «внешности» издания [5, с. 5–6; 6, с. 104–105].

Список источников

1. *Алексеева В.А.* Французская гравюра 15–17 веков // Очерки по истории и технике гравюры. Москва : Изобразительное искусство, 1987. Тетрадь 5. С. 185–212.
2. *Кристаллер П.* История европейской гравюры XV–XVIII века. Москва – Ленинград : Искусство, 1937. 518 с.
3. *Нессельштраус Ц.Г.* Немецкая первопечатная книга: Декорировка и иллюстрации. Санкт-Петербург : Аксиома, РХГИ, 2000. 272 с.
4. *Stevenson A.* The Problem of the Blockbooks // Blockbücher des Mittelalters. Mainz, 1991. P. 229–262.
5. *Брандт О.Ф.* Французская гравюра XV–XVII веков в собрании Эрмитажа. Ленинград, 1934. 113 с.
6. *Варбанец Н.В.* Йоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе. Опыт нового прочтения материала. Москва : Книга, 1980. 303 с.
7. *Борисовская Н.А.* Старинные гравированные карты и планы XV–XVIII веков. Москва : Галактика, 1972. 272 с.
8. *Браун Л.А.* История географических карт. Москва : ЗАО Центрполиграф, 2006. 476 с.
9. *Хромов О.Р.* Русская лубочная книга XVII–XIX веков. Москва : Памятники исторической мысли, 1998. 219 с.

THE ENGRAVING IN THE HISTORY OF BOOK

OLEG R. KHROMOV

Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka St., Moscow, 119019, Russia

Research Institute of Theory and History of Arts of the Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka St., Moscow, 119034, Russia

E-mail: oleghrom@gmail.com

Abstract. *The article is devoted to the significance of the engraving for the history of book and the development of science and culture. For the first time ever, the engraving is regarded as an invention equal in its importance to the invention of printing, as a specific book technique, existing not only in collaboration with the typographic printing, but also on its own. In the modern era, this technique enabled the creation of a special type of book, without which the progress in science and culture would have been impossible. The article reviews the methodological issues connected with writing of the history of book and its study in the modern period. What is new here — it is putting the question of studying the engraving through the historical process of book culture development, studying the engraving as a specific book technology, ensuring development of the specific, engraved, type of book, which played an important role in the book culture in almost every book genre (scientific, technical, medical, etc.) providing transmission of the data (knowledge) unattainable for verbal means of communication. This approach reveals new areas for research, some processes unstudied by bibliology; opens up new approaches and principles of writing the history of book and studying the history of book art.*

Key words: engraving, history of book, book art, fully-engraved book, history of science, book printing.

Citation: Khromov O.R. The Engraving in the History of Book, *Observatory of Culture*, 2016, vol. 13, no. 4, pp. 506–511.

References

1. Alexeyeva V.A. French Engraving: 15th to 17th Centuries, *A Survey of Engraving: Its History and Techniques*. Moscow, Izobrazitelnoye Iskusstvo Publ., 1987, vol. 5, pp. 185–212 (in Russ.).
2. Kristeller P. *Istoriya evropeiskoi graviryury XV–XVIII veka* [History of European Engraving of the 15th–18th Centuries]. Moscow — Leningrad, Iskusstvo Publ., 1937, 518 p.
3. Nesselshtraus C.G. *Nemetskaya pervopechatnaya kniga: Dekorirovka i illyustratsii* [German First Printed Book: The Decoration and Illustrations]. St. Petersburg, Aksioma Publ., RCHI, 2000, 272 p.
4. Stevenson A. The Problem of the Blockbooks, *Blockbücher des Mittelalters*. Mainz, 1991, pp. 229–262.
5. Brandt O.F. *Frantsuzskaya graviryura XV–XVII vekov v sobranii Ermitazha* [French Engraving of the 15th–17th Centuries in Collection of the Hermitage]. Moscow, Leningrad, 1934, 113 p.
6. Varbanets N.V. *Iokhann Gutenberg i nachalo knigopechataniya v Evrope. Opyt novogo prochteniya materiala* [Johann Guttenberg and the Beginning of Typography in Europe. Experience of New Reading of Proceeding]. Moscow, Kniga Publ., 1980, 303 p.
7. Borisovskaya N.A. *Starinnye gravirovannye karty i plany XV–XVIII vekov* [Ancient Engraving Paintings and Plans of the 15th–18th Centuries]. Moscow, Galaktika Publ., 1972, 272 p.
8. Braun L.A. *Istoriya geograficheskikh kart* [History of Geographical Maps]. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2006, 476 p.
9. Khromov O.R. *Russkaya lubochnaya kniga XVII–XIX vekov* [Russian Bast Book of the 17th–19th Centuries]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ., 1998, 219 p.